
БОРЬБА ЗА АВТОНОМИЮ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БАНГЛАДЕШ

М.С. Хак

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу проблемы борьбы за автономию в контексте этнорелигиозного фактора политической жизни Народной Республики Бангладеш. Исследуются исторические предпосылки и современные особенности конфликта между правительством страны и представителями народов Джумма, компактно проживающих в приграничной с Индией и Мьянмой горной местности под названием Читтагонгский горный район (ЧГР). Рассматриваются различные концепции, методы и механизмы урегулирования данного конфликта, оценивается роль как локальных, так и международных факторов в достижении политического консенсуса. Делается вывод о необходимости дальнейшего поиска наиболее оптимальных средств и методов решения подобного рода конфликтов, имеющих глубокие исторические корни.

Ключевые слова: борьба за автономию, этнорелигиозный фактор в политике, политический конфликт, урегулирование конфликтов.

В условиях политической культуры восточного типа большую роль в политическом процессе играют этнические и религиозные факторы. В странах, не испытавших влияния секуляризации, этнорелигиозные факторы не отделены от политики, а часто используются как ее инструмент и способ легитимации. Религиозные противостояния усугубляются межэтническими конфликтами, часто угрожающими не только политической стабильности, но и территориальной целостности государства.

Одним из основных проявлений этнорелигиозного фактора в бангладешском политическом процессе стала борьба за самоопределение различных этнических групп и племен, компактно проживающих в горном районе, расположенном на границе с Индией и Мьянмой — Читтагонгском горном районе (ЧГР). В условиях перехода к демократии правительство Бангладеш столкнулось с необходимостью мирного решения давней проблемы статуса ЧГР, где компактно проживают народы, представители которых на протяжении двух десятилетий добивались получения статуса автономии с оружием в руках.

Несмотря на подписание в 1997 г. мирного соглашения между правительством и повстанцами ЧГР, множество проблем взаимоотношений между бенгальским и небенгальским населением в этом районе остаются нерешенными. Ситуация в ЧГР, которая на сегодняшний день является автономией в составе Бангладеш, требует к себе особого внимания и является важным фактором политической борьбы в бангладешском государстве.

Район ЧГР заселен тринадцатью этническими группами, объединенными под общим названием «Джумма». Как правило, Джумма ведет племенной образ

жизни и сохраняют традиционную самобытность. В ЧГР концентрируются народы Боум, Сак, Чакма, Хуми, Хьянг, Марма, Мру, Лушай, Учей (часто называемых Мрунг, Бронг, горные Трипура), Ранха, Танчангья и Трипура (Типра) [19. Р. 19]. Эти народы относятся к монголоидной, тибето-бирманской, мон-кхмерской и др. группам.

Народы Чакма и Танчянгья принадлежат к индо-арийской группе и исповедуют буддизм. Марма и Чак принадлежат к тибето-бирманской группе и также исповедуют буддизм. Трипура исповедует индуизм. Хами исповедуют буддизм с некоторыми элементами анимизма. Мранг относится к тибето-бирманской группе и исповедует анимизм. Хейянг исповедует буддизм. Панхо исповедует христианство. Лушай исповедует христианство с элементами анимизма [14. Р. 18].

Основными традиционными видами занятости народов ЧГР являются: кочевое земледелие (джуммас), охота, собирательство, рыболовство, скотоводство, плетеные изделия, текстиль, местная медицина, музыка, акушерство, изготовление ликера и др. [20. Р. 81—87].

Политическое значение ЧГР определяется тем, что этот регион стратегически важен для Бангладеш, так как он является пограничным с Индией и Мьянмой [5. Р. 249—250].

Из всех этнических групп, населяющих ЧГР, наибольшей является Чакма [3. Р. 43], которая имеет сильную клановую организацию [13. Р. 846].

Открытие ЧГР внешнему миру совершил британский колониализм, он же оставил местные племена на попечение правительств, где доминировали феодальные лорды и национальная буржуазия [6. Р. 57]. Во время Войны за освобождение, которая привела к завоеванию независимости Бангладеш от Пакистана, племена ЧГР либо сохраняли нейтралитет, либо сотрудничали с Пакистаном [22. Р. 28].

Противостояние народов Джумма с центральным правительством уходит корнями еще в период Восточного Пакистана, когда местные лидеры начали кампанию против строительства большой дамбы, имевшей негативные экологические последствия для проживания в ЧГР. Недостаток земли, а также плохие экологические и социальные последствия строительства большой плотины стали одними из главных причин противостояния народов ЧГР с центральным правительством с конца 70-х гг. XX в. Жертвами конфликта, по некоторым оценкам, стали 200 000 человек [8. Р. 103].

Возникновение движения местных народов ЧГР связано также с подъемом, начиная с 60-х гг., аналогичных движений во всем мире, начавших политическую мобилизацию с требованиями земли, свободы самовыражения, отказа от дискриминации, представительства через собственные институты и т.д. [8. Р. 113].

Идея создания собственного государства народов Джумма составляет ядро джуммского национализма. Однако окончательное оформление движения народов Джумма в политическую организацию с требованием автономии произошло в 1972 г. после формирования независимого бангладешского государства. В 1973 была создана политическая партия — Объединенная народная партия ЧГР, ко-

торая возглавила борьбу за самоопределение Джумма под руководством местного политического лидера М.Н. Лармы. Предшественником ОНП ЧГР были Студенческая ассоциация горного района и Объединенная партия народного благосостояния и развития Читтагонгского горного района, созданные в 1960-х гг. в Восточном Пакистане.

После того как правительство Бангладеш отказалось предоставить автономию Джумма, исходя из конституционного принципа бенгальского национализма (правительство Народной лиги рассматривало в качестве бенгальцев всех граждан Бангладеш на основе бенгальского языка и культуры), ОНП ЧГР перешла к вооруженной борьбе за реализацию своих целей, создав для этого собственное военное крыло Шанти Бахини.

После провозглашения независимости Бангладеш лидеры народов Джумма Ч.Б. Чакма и М.Н. Ларма стремились к автономии и боролись против бенгальского национализма. Партия ОНП ЧГР противостояла заселению территории ЧГР бенгальцами, рассматривая этот процесс как заговор с целью превратить их в меньшинство на своей территории. После убийства Лармы в 1983 г. ОНП раскололась на 2 фракции: группу Лармы и группу Прити (последняя договорилась с правительством и разоружилась) [25].

Помимо требований автономии, один из главных запросов Джумма к правительству состоял в ограничении миграции бенгальского населения в ЧГР. Бангладешская правительственная программа расселения жителей из разных частей страны в ЧГР встретила ожесточенное сопротивление племенных групп, считающих эти земли своими и рассматривающих смену типа земельного хозяйствования как ухудшение собственного экономического положения [11. Р. 361]. Некоторые представители народов района ЧГР выдвинули идею создания независимого государства под названием «Чаматри» (по первым слогам Чакма, Марма, Трипура), однако она не нашла широкой поддержки и вызвала подозрения других народов в желании Чакма доминировать [1. С. 114].

В ходе борьбы за автономию повстанцы ЧГР стремились задействовать не только внутривнутриполитические, но и международные рычаги давления. Они сформировали организационный комитет для координации международной кампании в 1986 г. в Амстердаме на международной конференции по нарушению прав человека в ЧГР. Соответствующая информационная сеть была создана в Копенгагене в офисе Международной рабочей группы по делам коренных жителей. Информационная база этого Комитета хранится в Международном институте социальной истории (Нидерланды) [26].

В это же время ЧГР испытал на себе тотальную милитаризацию, при которой весь регион превратился в военный лагерь, и вся его администрация находилась под военным контролем [15. Р. 230].

Однако если во времена военных диктатур, отмеченных наиболее ожесточенными и кровопролитными столкновениями между Шанти Бахини и бангладешской армией, вопрос о предоставлении автономии не мог быть решен, то с пе-

реходом к демократическому правлению необходимость мирного соглашения с повстанцами стала очевидной.

В этих условиях стремление нового демократического правительства Бангладеш под руководством Халеды Зии в 1991 г. начать процесс политического урегулирования конфликта объяснялось как международным давлением, так и внутренней потребностью гражданского правления поставить под контроль военных [14. Р. 14]. Однако во время правления руководимой Халедой Зией правоцентристской Бангладешской националистической партии вопрос так и не был решен, а подписание соглашения состоялось уже при правительстве левоцентристской Народной лиги во главе с Шейх Хасиной в декабре 1997 г.

Соглашение предложило повстанцам всеобщую амнистию в обмен на сдачу оружия и дало племенам ЧГР большую власть и самоуправление посредством создания трех новых избираемых районных советов (для контроля над управлением землей и полицией) и регионального совета (председатель которого получает должность министра) [23. Р. 662]. Была достигнута официальная договоренность об ограничении миграции населения в горные районы Читтагонга и расширении их полномочий при разрешении местных проблем [27].

Соглашение предусматривало создание Министерства по делам Читтагонгских горных районов. В свою очередь, повстанцы Джумма отказались от сецессионистских требований и обещали соблюдать суверенитет и территориальную целостность Бангладеш. Пока еще рано говорить об окончательном решении длительного конфликта, однако позитивные явления имеются [17. Р. 212]. После подписания Соглашения ОНП ЧГР стала системной партией.

Вместе с тем, хотя значительная доля местных жителей поддержала мирное Соглашение, некоторые активисты заявили, что Соглашение не отвечает требованиям самоопределения местных народов и жестко осудили его как «измену», инициировав демонстрации против подписания Соглашения. Конфронтации между группами сторонников и противников Соглашения среди местных жителей иногда переходят в насилие. В частности, в ходе одной из кампаний Объединенного народного демократического фронта, выступающего против Соглашения, звучали заявления о чрезмерном применении силы со стороны полиции для прекращения митинга.

Отколовшаяся фракция молодежных групп, в настоящее время составляющая Объединенный народный демократический фронт (ОНДФ), однозначно осудила Соглашение как предательство, обещав продолжить борьбу за большую автономию и конституционные гарантии, в то время как ряд других местных групп приняли выжидательную тактику при преобладании скепсиса среди многих местных жителей относительно выполнения договора [21. Р. 123]. Не поддержали договор и многие населяющие ЧГР бенгальцы, которые посчитали, что после его подписания их права окажутся ущемленными, сочтя договор уступкой интересам Индии, поддерживавшей местное население [21. Р. 124].

В ОНДФ также вошли члены Шанти Бахини, не согласившиеся разоружиться. Конфронтация между сторонниками и противниками договора среди народов

ЧГР часто приводила к всплескам насилия [19. Р. 163]. Вместе с ОНДП действует местная студенческая группа — Демократический молодежный форум [4. Р. 200].

Со своей, уже противоположной стороны, резко осудила мирное Соглашение Бангладешская националистическая партия, рассматривая его как угрозу национальному суверенитету. Вместе с рядом других партий и организаций она организовала кампании и демонстрации протеста против Соглашения, обещая аннулировать его в случае своего прихода к власти [19. Р. 163]. Однако после своего прихода к власти БНП не стала его отменять, дав добро на его выполнение.

Международное сообщество приветствовало принятое Соглашение. Его поддержали тогдашние Генеральный секретарь ООН Кофи Анан и президент США Билл Клинтон. В сентябре 1999 г. глава правительства Бангладеш Шейх Хасина была награждена премией мира за мирное Соглашение по ЧГР [19. Р. 163].

Между тем споры вокруг проблемы мирного урегулирования конфликта не утихают до сих пор. Существует два различных подхода к политике развития ЧГР: традиционный, основанный на элитистском принципе, и новый, исходящий из принципа устойчивого развития [12. Р. 269].

Существует мнение, согласно которому усиление мирного процесса могло бы быть достигнуто посредством большего участия иностранных миссий [16. Р. 64]. Так или иначе, социокультурное и политико-экономическое недовольство народов ЧГР превратилось в большую проблему национальной интеграции и территориальной целостности Бангладеш [10. Р. 322]. Существует также опасение, что Договор 1997 г. не оправдает возложенных на него ожиданий и не удовлетворит желаниям Чакма [9. Р. 231]. Молодые представители Чакма открыло противостояли Соглашению и порвали с Лармой, создав свое собственное Движение за демократию в феврале 1999 г. [9. Р. 238].

Несмотря на подписание Соглашения, важные аспекты конфликта, связанные с правом на землю, культурную и политическую автономию, не были разрешены [18. Р. 115]. В то же время несмотря на то что после подписания Соглашения напряженность в регионе ЧГР полностью не исчезла, перспективы примирения дают надежду на мирное будущее [24. Р. 31].

Как показал опыт решения вопроса о предоставлении автономии ЧГР, международное сообщество может играть важную роль в разрешении растущих проблем. Как двусторонняя, так и многосторонняя помощь Бангладеш будет явно способствовать улучшению состояния племенных сообществ [26. Р. 164].

Таким образом, проблема борьбы за автономию, переплетающейся с этническими и религиозными факторами, составляет одну из главных проблем политического развития современной Республики Бангладеш. Военные действия между сторонами конфликта нанесли большой ущерб Республике. Несмотря на подписание мирного соглашения, проблема Джумма полностью не решена и нельзя исключать возможности новой эскалации насилия [2]. Все это актуализирует проблему поиска наиболее оптимальных средств и методов решения конфликта, имеющего глубокие исторические корни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов А.А.* Читтагонгский горный район Бангладеш: этническая ситуация // *Расы и народы*. — 1989. — № 19.
- [2] *Квандахар Р.* Военно-промышленный комплекс и вооруженные силы Бангладеш // *Войны, История, Факты*. — № 1 (2). — Декабрь 2002.
- [3] *Abrar C.R.* Bangladesh and India // *Gibney M.J., Hansen R.* Immigration and Asylum: From 1900 to the Present. — ABC-CLIO, 2005.
- [4] Bangladesh: Webster's Quotations, Facts and Phrases. Icon Group International, Inc. ICON Group International, Inc, 2008.
- [5] *Chaudhury S.B.R.* Uprooted Twice: Refugees From the Chittagong Hill Tracts // *Samāddāra R.* (ed.) Refugees and the State: Practices of Asylum and Care in India, 1947—2000. — SAGE, 2003.
- [6] *Dewan A.K.* The Indigenous People of the Chittagong Hill Tracts: Restructuring of Political System // *P Raha M.K., Khan I.A.* (eds.) Polity, Political Process, And Social Control In South Asia: The Tribal And Rural Perspectives. — Gyan Books, 1993.
- [7] *Ganguly S.* Conflict and Crisis in South and Southwest Asia // *Brown M.E.* (ed.) The International Dimensions Of Internal Conflict. — MIT Press, 1996.
- [8] *Gray A.* Indigenous Resistance to Involuntary Relocation // *McDowell C.* (ed.) Understanding Impoverishment: The Consequences Of Development-induced Displacement. — Berghahn Books, 1996.
- [9] *Hazarika S.* A Question of Outsiders: Bangladesh, Myanmar and Bhutan // *Weiner M., Russell S.S.* (eds.) Demography and National Security. — Berghahn Books, 2001.
- [10] *Iftekhazzaman.* Bangladesh: A Week State and Power // *Alagappa M.* (ed.) Asian Security Practice: Material and Ideational Influences. — Stanford University Press, 1998.
- [11] *Kingsbury B.* The Applicability of the International Legal Concept of «Indigenous Peoples in Asia» // *Bauer J.R., Bell D.A.* (eds.) The East Asian Challenge for Human Rights. — Cambridge University Press, 1999.
- [12] *Mey W.* Shifting Cultivation, Images and Development in the Chittagong Hill Tracts of Bangladesh // *Cederlöf G., Sivaramakrishnan K.* (eds.) Ecological Nationalisms: Nature, Livelihoods, And Identities In South Asia. — University of Washington Press, 2006.
- [13] *Minahan J.* Encyclopedia of The Stateless Nations: Ethnic and National Groups Around The World. — Greenwood Publishing Group, 2002.
- [14] *Mohsin A.* The Chittagong Hill Tracts, Bangladesh: On the Difficult Road to Peace. — Lynne Rienner Publishers, 2003.
- [15] *Mohsin A.* Gendered Nation, Gendered Peace: A Study of Bangladesh // *Das S.K.* (ed.) Peace Processes and Peace Accords. — SAGE, 2005.
- [16] *Mullen C.A.* Unrepresented Nations and Peoples Organization: Yearbook 1996. — Martinus Nijhoff Publishers, 1997.
- [17] *Phadnis U., Ganguly R.* Ethnicity and Nation-building in South Asia. — SAGE, 2001.
- [18] *Reed A.M.* Human Development and Social Power: Perspectives From South Asia. — Taylor & Francis, 2009.
- [19] *Roy R.C.K.* Land Rights of the Indigenous People of the Chittagong Hill Tracts, Bangladesh. — IWGIA, 2000.
- [20] *Roy R.D.* Occupations and Economy in Transition: A Case Study Of The Chittagong Hill Tracts // *Traditional Occupations of Indigenous and Tribal Peoples: Emerging Trends.* International Labour Office, Project to Promote ILO Policy on Indigenous and Tribal Peoples. — International Labour Organization, 2000.
- [21] *Roy R.D.* The Discordant Accord: Challenges in the Implementation of the Chittagong Hill Tracts Accord of 1997 // *Boltjes M.* (ed.) Implementing Negotiated Agreements: The Real Challenge To Intrastate Peace. — Cambridge University Press, 2007.

- [22] *Showdhury H.* Modern Politics and the Tribal Question: A Review Of The Developments In The Chittagong Hill Tracts // P Raha M.K., Khan I.A. (eds.) Polity, Political Process, And Social Control In South Asia: The Tribal And Rural Perspectives. — Gyan Books, 1993.
- [23] The Europa World Year Book 2003. Volume 1. International Organizations. Afghanistan — Jordan. — Ed 2002 43rd, Taylor & Francis, 2003.
- [24] *White M.* Bangladesh. — Marshall Cavendish, 1999.
- [25] http://banglapedia.search.com.bd/HT/S_0296.htm
- [26] <http://www.iisg.nl/archives/nl/files/o/10803695full.php>
- [27] <http://www.krugosvet.ru/articles/72/1007200/1007200a2.htm#1007200-L-108>

STRUGGLE FOR AUTONOMY AND ETHNO-RELIGIOUS FACTOR IN POLITICAL LIFE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF BANGLADESH

M.S. Hak

The Department of Political Science
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of struggle for autonomy in the context of ethno-religious factor in the political life of the People's Republic of Bangladesh. The historical roots and contemporary features of the conflict between the government and the representatives of Jumma peoples compactly inhabited in the Hill area bordered upon India and Burma named Chittagong Hill Tracts are investigated. The different conceptions, methods and mechanisms of settlement of the conflict are considered, the role of local as well as international factors in the achievement of political consensus are evaluated. The conclusion about a necessity of the subsequent searching of the most optimal tools and methods of solving of such deep-rooted conflicts is made.

Key words: struggle for autonomy, ethno-religious factor in politics, political conflict, conflicts settlement.